

- Босс, вам лучше не ехать сегодня в больницу, не так ли? - Цай Чен держал руль. Он посмотрел на Лу Юньфэна, сидевшего на заднем сиденье, через зеркало заднего вида.

- Почему?

- Го Янь уже исцелился. Я слышал от доктора Чена, что он хочет отомстить за господина Иня.

Лу Юньфэн промолчал. Это было также хорошо.

.....

- Эй, так ты на самом деле посмел прийти? Подожди, я попрошу кого-нибудь убрать все хрупкое и важное, и заменить технику на самую дешевую, которая вот-вот выйдет из строя. Конечно, потом я пришлю счет в твою компанию, используя самые высокие цены, - Чен Лисюэ улыбнулся и посмотрел на Лу Юньфэна, который держал в руке термос.

Цай Чен последовал за Лу Юньфэном, желая войти вместе с ним в палату, однако Чен Лисюэ удержал его:

- Он пошел флиртовать. Что ты собираешься там делать?

- Он явно пошел навстречу своему избиению, поэтому я должен его остановить.

- Подумай немного своей головой, это незачем делать.

Лу Юньфэн также повернул голову и сказал:

- Ты останешься здесь.

- Но...

- Подчиняйся приказу.

- Да.

Чен Лисюэ похлопал Цай Чена по плечу:

- Не волнуйся, я обещаю дать твоему боссу самое дорогостоящее лечение, которое только есть в нашей больнице. Кстати, навыки ортопедии и пластической хирургии в нашей больнице также очень хороши. До тех пор, пока он сможет дышать, мы вернем ему человеческую форму.

Го Янь сидел прямо перед палатой Инь Яна. Увидев, что Лу Юньфэн собирается войти, он встал и остановил его:

- Мой босс сказал, что он сейчас очень занят и не хочет никого видеть.

- Он занят? - Лу Юньфэн показал термос, который принес с собой. - Я принес ему еды.

- Босс уже поел.

Лу Юньфэн не желал сдаваться:

- Я только войду и посмотрю. Я не буду ему мешать.

- Нельзя.

Лу Юньфэн посмотрел на Го Яня, который стоял перед ним, как железная башня. Ему ничего не оставалось, как сесть на стул у двери:

- Могу я посидеть здесь и подождать, пока он не закончит?

Кто-то разговаривал в палате. Когда раздался женский голос, уши Лу Юньфэна тут же наострились. Как ему казалась, атмосфера разговора была очень дружелюбной, и постоянно раздавался смех. Лу Юньфэн чувствовал себя как любопытная кошка, которой было очень интересно, кто же был внутри?

Через некоторое время дверь открылась, показывая спину стройной женщины:

- Хорошенько отдохните, господин Инь. Когда будут новости, я немедленно сообщу вам.

Женщина обернулась и увидела Лу Юньфэна:

- О, кузен, какое совпадение.

Лу Юньфэн был ошеломлен:

- Почему ты здесь?

Цинь Фэйфэй улыбнулась ему и сказала:

- Я слышала, что господин Инь ранен и госпитализирован, поэтому решила прийти и проверить его. Поскольку у меня еще есть дела, то я пойду.

- Нет, вы не можете войти, - Го Янь вновь остановил Лу Юньфэна, который хотел снова войти в дверь.

- Внутри никого нет. Как он может быть еще занят?

Выражение лица Го Яня выражало бесспорный отказ впустить его.

- На случай, если ему что-нибудь понадобится...

- Босс сказал, что вызовет медсестру.

- Ах, господин Лу, вы тоже здесь? Вы только что вышли? Господин Инь в порядке? - из угла коридора показалась еще одна женщина. На этот раз это была Ся Синрань.

Го Янь открыл дверь. Ся Синрань с любопытством посмотрела на Лу Юньфэна. Как раз когда она собиралась спросить, не хочет ли он войти, она услышала теплый голос Инь Яна:

- Здравствуйте, мисс Ся. Пожалуйста, закройте дверь. Снаружи немного шумно.

Лу Юньфэн мог только беспомощно смотреть, как перед ним закрывается дверь. Он сердито обернулся, заложив руки за спину.

- Господин Инь, вам сегодня лучше? - спросила Ся Синрань.

- Да, теперь я в порядке, - Инь Ян посмотрел на нее с улыбкой. - Я так понимаю, вы нашли какие-то результаты?

- Да, я узнала, что мужчина, который владеет всеми акциями компании «Пенченг», имеет жену иностранку. Она, в свою очередь, владеет всеми акциями другой иностранной компании. Я слышала, что мужчина разводится с женой, и готов при разводе отдать все свое имущество ей. В число этого имущества входит компания «Пенченг», включая все активы под ее именем. Это значит, что компания будет находиться под полным контролем иностранки, что противоречит действующему законодательству.

Инь Ян одобрительно кивнул:

- Вы действительно потрясающая. За такой короткий промежуток времени вы узнали даже о его семейном положении.

- Ах, на все, что я способна, так это собрать сплетни. Если бы вы не дали мне намек, я даже бы не знала, с чего начать. Я должна сказать вам большое спасибо, господин Инь. Как только я разместила этот отчет, число кликов и комментариев за короткий период почти вдвое превысило сумму, которую я раньше получала за все остальные статьи, которые писала.

Глаза Ся Синрань вспыхнули от волнения:

- Кстати, кто это с вами сделал? У вас есть какие-то зацепки? Это дело нельзя так оставлять!

Инь Ян сказал, слегка усмехнувшись:

- Нет, не вмешивайтесь в это дело. Я оказался в таком несчастном положении, как мужчина. Если вы попадетесь им, то можете пораниться серьезнее.

- Моя подруга сказала мне, что мужчины и женщины равны, и между ними нет никакой разницы, - Ся Синрань не была убеждена.

Инь Ян покачал головой:

- Вы имеете Хэ Юнь под этой подругой, верно? Равенство между мужчинами и женщинами заключается в силе и статусе, однако нельзя гарантировать, что все будет одинаково. Например, на этот раз меня били до тех пор, пока моя одежда не была порвана. И несколько мужчин раздели меня догола. Для меня это не имеет особого значения, однако будет ли так для вас?

Ся Синрань подумала о такой сцене, и ее лицо сначала позеленело, а затем покраснело:

- Как они могли так с вами обращаться?

- Нет ничего, что нельзя было бы сделать ради прибыли, - улыбка Инь Яна на этот раз была слегка усталой.

- Несмотря ни на что, я сделаю все возможное. Я не могу позволить этим людям делать все в своих интересах!

- Вперед, ты обязательно станешь лучшим репортером.

Третья попытка Лу Юньфэна пройти через дверь была остановлена голосом Инь Яна.

- Го Янь, я устал, не пускай никого, кроме врачей и медсестер.

- Да, босс.

Продолжать было бессмысленно, поскольку было ясно, что Го Янь не пропустит его. Лу Юньфэну ничего не оставалось, кроме как уйти в ярости. Он положил принесенную им еду на стол Чен Лисюэ:

- Когда он проснется, дай ему поесть.

Чен Лисюэ сложил руки на груди:

- Извини, те, кто любят эти блюда, сегодня работают в дневную смену, а не в ночную, так что их будет некому съесть.

- Что? Я принес это для Инь Яна, - грудь Лу Юньфэна вздымалась от гнева.

- Да, я знаю, однако Инь Ян этого не хочет. Ему уже доставляли эти блюда несколько раз, однако Инь Ян обменивал их на жареный батат, который приносили доктора, работающие в ночную смену. Ну и дела. твоя каша из морского ушка и суп из осетра не так хороши, как жареный батат, продающийся у дверей нашей больницы, - Чен Лисюэ продолжал злорадствовать.

Цай Чен посмотрел на лицо своего босса, которое сильно помрачнело, а затем серьезно сказал Чен Лисюэ:

- Не подливай масла в огонь.

- Если он не подожжет себя, то сколько бы масла я не подлил, все будет бесполезно, - Чен Лисюэ поднял глаза, снял свой белый халат и сказал Лу Юньфэну. - Подумай о том, как твой шурин догнал твою сестру. А затем подумай еще раз о том, что ты сделал для Инь Яна? Итак, на данный момент твоему племяннику уже десять лет, а ты сам даже не знаешь, что тебе делать. На самом деле, ты даже не можешь войти в его палату!

Цай Чен любопытно спросил:

- Откуда ты знаешь о старшей мисс?

Чен Лисюэ улыбнулся и коснулся его лица:

- Из-за тебя, конечно. Я должен ясно знать все, что имеет к тебе хоть какое-то отношение.

Лу Юньфэн, стоявший рядом с ними, чувствовал сильный дискомфорт.

Слова Чен Лисюэ лишили его возможности спорить. Он ясно помнил, что его шурином, стальной человек, занимающийся научными исследованиями, всегда был рядом, когда его сестра нуждалась в поддержке больше всего. Он также назвал несколько патентов в честь его сестры. Все красивые и милоговорящие мужчины были побеждены его шурином, обычным человеком.

Подумав о том, что он сделал, Лу Юньфэн почувствовал сожаление в своем сердце. Сначала он думал, что сможет справиться с общей ситуацией и повиниться желанию своего деда, не причиняя вреда Инь Яну.

Однако когда он обнял в темноте Инь Яна, покрытого ранами, он понял, что невероятно сильно ошибся.

.....

- Пришло время заменить лекарства.

Врач в белом халате, маске и шапочке стоял у двери палаты Инь Яна. Он держал в руках лекарства. Го Янь, увидев, что Чен Лисюэ все еще стоит позади этого врача, не стал сомневаться в его личности и пропустил его, повернувшись боком.

<http://bllate.org/book/14511/1284811>